Сюэ Дунтин уткнулась в него носом и мило сказала: - Это совсем не больно. Ущипни меня ещё раз.

- Мм, - сказал Сон Юмин, и он потянулся к её талии и легонько ущипнул, заставляя её повернуться, чтобы уйти от него. - Только не здесь, - рассмеялась она. - Это щекотно!

Мужчина спокойно улыбнулся. - Хорошо, я не буду трогать там, я буду трогать где-нибудь ещё.

В ту ночь, конечно, они занимались любовью, всю ночь напролет, пока шестнадцатилетняя новобрачная не начала умолять о пощаде, и тогда он наконец позволил ей отдохнуть.

Ранним утром следующего дня раздались взрывы петард, звенящие в новогодней атмосфере чёрным порошком от струн петард, влетевших в их дом. Сюэ Дунтин перевернулась, сменив позу в объятиях мужа, слегка похрапывая, её волосы были растрепаны.

Сон Юмин уже проснулся. Он натянул одеяло ей на уши, боясь, что шум от фейерверков потревожит её. Он, однако, был очень настроен изучать её, пересчитывая длинные ресницы.

В маленькой комнате было холодно, но кровать была хорошей и теплой.

Спустя время, необходимое для того, чтобы зажечь три ароматические палочки, громкий взрыв петарды затрещал в течение долгого времени, и ресницы Сюэ Дунтина затрепетали, и она медленно открыла глаза, эти соблазнительные глаза, всё ещё сонные.

Сон Юмин сказал тихим голосом: - Такая длинная вереница петард, должно быть, из дома жены старого Чжана.

- Мм, - пробормотала Сюэ Дунтин, уткнувшись головой ему в грудь, и пробормотала: - У меня болят ноги.

- Я сделаю тебе массаж.

А его большие руки ощупывали её ноги и нежно разминали их.

Через некоторое время она спросила: - Твои боевые искусства хороши?

- ...все в порядке.

- Что значит "все в порядке"? Если хорошо, то это хорошо.

Он не мог удержаться от смеха. - Это не так уж и здорово, потому что среди Цзянху много

великих мастеров.

- О... тогда почему ты хотел уехать из столицы? Разве тебе не будет очень легко получить трон?

Он задумался, но ничего не ответил. Вместо этого, он спросил, - Итак, ты хочешь, чтобы я вернуться в столицу?

Она обняла его за шею и тихо сказала: - Нет.

Сон Юмин вздохнул, его глаза скользнули к свету, просачивающемуся сквозь оконную бумагу. - Получить трон и удержать его нелегко. Такой человек, как я, который любит бродить по природе в своё удовольствие, я не хочу давать воззвания с трона дракона, и я не хочу быть вовлеченным в бесконечные схемы и интриги.

В его голосе было много усталости и беспокойства.

Сюэ Дунтин кивнула. Она знала это чувство, чувствовала его глубоко. Мужчина перед ней был точно таким же, как она, когда-то в центре власти и власти, но ошеломлённый и утомлённый этим. Каждый из них покинул столицу и приехал сюда, в мирную сельскую местность.

- Юмин, не уходи. Я тоже не пойду. Давай просто проведем здесь остаток наших дней, хорошо?

Странный взгляд мелькнул в глазах Сон Юмина, но он ничего не сказал.

Сюэ Дунтин был слегка ошарашена, и она крепко обняла его. В глубине души она боялась, боялась, что этот человек в конце концов уйдёт, боялась, что в конце концов он вернётся, чтобы бороться за славу своих прежних дней.

- Его Величество уже знает, что я здесь. Я не хочу спорить с ним, но он просто не отпускает меня... Ах, Дун, подожди до весны, и мы отправимся в море.

Она задумалась, потом спросила: - И мы не вернёмся?

- Мы немного подождем, а потом вернёмся.

- Хорошо. Куда бы ты ни пошёл, я тоже пойду.

- Просто море может быть бурным и коварным. Я боюсь подвергнуть тебя опасности.

- Твоя слава - моя слава, твоя потеря - моя потеря. - Сюэ Дунтин посмотрела на него и поцеловала в губы. - Я всегда буду с тобой, - тихо сказала она.

Сон Юмин улыбнулся и обнял её за голову. - Хорошо. Потом мы возьмём немного провизии и отправимся на остров, где построим дом. Я буду возделывать землю и ловить рыбу, а ты сможешь готовить и разводить животных. Мы будем самой обычной парой. Тогда через полгода или около того мы вернемся.

- Даже если я останусь с тобой на необитаемом острове до конца своих дней, я буду счастлива... я всё равно хочу подарить тебе ребёнка. - она потёрла живот. - Старшая сестра беременна, я тоже хочу ребёнка. Почему я до сих пор не чувствую его?

Сон Юмин рассмеялась. - Тогда я буду работать усерднее и подарю тебе ребёнка.

- Фу! Извращенец!

- Только по отношению к тебе. Ты когда-нибудь видела, чтобы я плохо вёл себя по отношению к другой женщине?

Сюэ Дунтин закатила глаза. - Кто знает!

- На самом деле нет! - он готов был поклясться небом, но она зажала ему рот рукой. - Кто тебя просил ругаться! В любом случае, позже, когда мы поедем на остров, я буду там единственной женщиной. Посмотрим, с кем ты тогда плохо обращаешься!

- Только ты, ах Дун, только ты. - он притянул её к себе и крепко поцеловал, после чего они оба немного запыхались.

Она поняла, к чему всё идёт, и остановила его, умоляя: - Я больше не могу... иди... иди наклеивай куплеты Весеннего фестиваля.

Он рассмеялся. - Сейчас я тебя отпущу. - он встал и оделся. Она тоже села, и Сон Юмин оглядел её внутреннее одеяние и весело рассмеялся. - Этот халат выглядит очень хорошо.

Она покраснела и проворчала: - Хорошо смотрится моя задница, извращенец!

Они оба переоделись, встали и пошли на кухню. Они вскипятили воду и умылись, а Дунтин приготовила лапшу, поджарила в ней немного соленой зелени и съела лапшу. Они сварили немного пасты и сорвали старые куплеты с прошлого года, а Сюэ Дунтин взяла пасту и почистила её на двери сосновой веткой. Сон Юмин взял свежие красные полоски и аккуратно прикрепил их на место.

Они занимались этим около двух часов, переходя из внутренних комнат во внешние, и маленький домик вдруг наполнился праздничным настроением.

Они вошли внутрь, и Сон Юмин взял руки Сюэ Дунтин в свои и подул на них, смеясь. - У тебя такие длинные и тонкие руки, что тебе не следует заниматься такой работой.

- У тебя так много мозолей на ладони и на сгибе большого пальца, должно быть, оттого, что ты всё это время держал оружие. - она посмотрела на балку крыши. - Ты держишь там своё оружие?

- Меч, который называется "плам грин."

Сливово-зелёный, когда убивают кого-то, зелёный становится фиолетовым. Никто не знал, что этот знаменитый меч, от которого трепетал весь Императорский двор, был спрятан на балке крыши этого крошечного домика с соломенной крышей и просто лежал там, собирая пыль.

Пыль, покрывающая кучу воспоминаний, пыль, покрывающая много славы.

Сюэ Дунтин коротко кивнула и рассмеялась. - Что ты хочешь съесть? Я сделаю всё, что ты захочешь.

- М-м-м, зажарь кусок копченой свинины, несколько клецок и три унции вина, и это будет прекрасно.

Сюэ Дунтин рассмеялся. - Ты хочешь выпить вина?

- Вино с клёцками, чем больше пьёшь, тем лучше.

- Тогда ладно. Сегодня канун Нового года, так что на этот раз я забуду об этом. Какое вино ты хочешь выпить?

Сон Юмин легко спрыгнул вниз, стащил с балки крыши ”сливово-зелёный", подошёл к углу ограждающей стены, присел на корточки и некоторое время копал землю кончиком меча, затем достал из ямы, которую выкопал, кувшин с вином и отнёс его обратно внутрь.

Сюэ Дунтин сделала хороший долгий вдох и сказала в изумлении: "сливовое вино.”

Сон Юмин кивнул и сломал печать на банке. Оттуда повеяло чудесным ароматом. Он глубоко вдохнул и радостно сказал: - сливовое вино, ферментированное в течение пяти лет. Я сам похоронил его, когда впервые приехал сюда.

- Сливовая зелень для получения сливового вина, хорошо, что ты об этом подумал!

http://tl.rulate.ru/book/30805/688072